

Средневековый героический эпос

библиотека классики

Средневековый героический эпос

Беовульф
Старшая Эдда
Песнь о нибелунгах

Издательство АСТ
Москва

УДК 398.21(4)

ББК 82.3(4)-6

Б47

Серия «Библиотека классики»

Перевод с древнеанглийского *В. Тихомирова*,
примечания *А. Либермана* («Беовульф»)

Перевод с древнеисландского *А. Корсуна*,
примечания *М. Стеблина-Каменского* («Старшая Эдда»)

Перевод с средневерхнемецкого *Ю. Корнеева*,
примечания *А. Гуревича* («Песнь о нибелунгах»)

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Воронина*

*В оформлении обложки использован фрагмент картины
Д. Р. Склелтона «Менестрель поет о подвигах героев», 1910*

Б47 Беовульф; Старшая Эдда; Песнь о нибелунгах :
переводы. — Москва : Издательство АСТ, 2024. —
960 с. — (Средневековый героический эпос). — (Библиотека классики).

ISBN 978-5-17-163034-8

Героический эпос — поэмы о героях-воинах — занимает значительное место в истории средневековой литературы. Исторические факты, мифы, предания о чудесах и легенды о подвигах формировали национальное сознание на протяжении многих поколений. Герой эпоса — сильный, храбрый и верный — воплощал идеальное представление народа о самом себе. Эпос давал законченную и всеобъемлющую картину мира, объяснял его происхождение и предсказывал самое отдаленное будущее, учил отличать добро от зла, наставлял, как жить и как умирать.

В книгу вошли знаменитые эпические поэмы Средневековья: англосаксонский «Беовульф», скандинавская «Старшая Эдда», немецкая «Песнь о нибелунгах» и подробные примечания к ним.

УДК 398.21(4)

ББК 82.3(4)-6

© Перевод. В. Тихомиров, наследники, 2023

© Примечания. А. Либерман, 2023

© Примечания. М. Стеблин-Каменский, наследники, 2022

© Перевод. Ю. Корнеев, наследники, 2024

© Примечания. А. Гуревич, наследники, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Беовульф

1

Истинно! исстари
слово мы слышим
о доблести данов,
о конунгах датских,
чья слава в битвах
была добыта!

Первый — Скильд Скевинг,
войсководитель,
не раз отрывавший
вражьи дружины
от скамей бражных.

За все, что он выстрадал
в детстве, найденыш,
ему воздалось:

стал разрастаться
властный под небом
и, возвеличенный,
силой принудил

¹⁰ народы заморья
дорогой китов
дань доставить
достойному власти.
Добрый был конунг!

В недолгом времени
сын престола,
наследник родился,
посланный Богом
людям на радость

и в утешение,
ибо Он видел
их гибель и скорби
в век безначалия, —
от Вседержителя вознаграждение,
от Жизнеподателя благонаследие,
знатен был Беовульф,
Скильдovo семя,
в датских владениях.
С детства наследник
20 добром и дарами
дружбу дружины
должен стяжать,
дабы, когда возмужает,
соратники
стали с ним о бок,
верные долгу,
если случится война, —
ибо мужу
должно достойным
делом в народе
славу снискать!
В час предначертанный
Скильд отошел,
воеводитель
в пределы Предвечного.
Тело снесли его
слуги любимые
на берег моря,
как было завещано
30 Скильдом, когда еще
слышали родичи
голос владычный
в дни его жизни.
Челн крутогрудый
вождя дожидался,
льдисто искрящийся
корабль на отмели:
там был он возложен
на лоно ладейное,
кольцедробитель;

с ним же, под мачтой,
груды сокровищ —
    добыча походов.
Я в жизни не видывал
    ладьи, оснащенной
лучше, чем эта,
    орудьями боя,
одеждами битвы —
    мечами, кольчугами:
40 всё — самоцветы,
    оружие, золото —
вместе с властителем
    будет скитаться
по воле течений.
    В дорогу владыку
они наделили
    казной не меньшей,
чем те, что когда-то
    в море отправили
Скильда-младенца
    в суденышке углом.
Стяг златотканый
    высоко над ложем
на мачте упрочив,
    они поручили
челн теченьям;
    сердца их печальны,
сумрачны души,
    и нет человека
50 из воинов этих,
    стоящих под небом,
живущих под крышей,
    кто мог бы ответить,
к чьим берегам
    причалит плывущий.

2

Долго правил
    твердыней данов

Беовульф датский,
народоводитель
Скильдинг, наследник
единодержца,
пока не сменил его
сын его, Хальфдан
славный, что властил
до самой смерти, —
и в старости Скильдинг
бойцом был отменным.
Родилось на землю
от Хальфдана четверо:
⁶⁰ Херогар, Хродгар,
Хальга Добрый
и дочь, которая,
слышал я, стала
подругой Онелы
в опочивальне,
супругой Скильвинга,
конунга шведского.
Хродгар возвысился
в битвах удачливый,
без споров ему
покорились сородичи,
выросло войско
из малой дружины
в силу великую.
Он же задумал
данов подвигнуть
на труд небывалый:
хоромы строить,
чертог для трапез,
⁷⁰ какого люди
вовек не видывали;
там разделял бы он
со старыми, с юными
все, чем богат был
по милости Божьей, —
только земля неделима
и войско едино.

Слышал я также,
по воле владыки
от дальних пределов
народы сходились
дворец возводить
и воздвигли хоромы
в срок урочный,
а тот, чье слово
было законом,
нарек это чудо
Палатой Оленя,
именем Хеорот;
⁸⁰ там золотые
дарил он кольца
всем пирующим.
Дом возвышался,
рогами увенчанный;
недолговечный,
он будет предан
пламени ярому
в распре меж старым
тестем и зятем —
скоро нагрянули
зло и убийство.

Тут разъярился
дух богомерзкий,
житель потемков,
который вседневно
слышал застольные
клики в чертогах:
там арфа пела
и голос ясный
⁹⁰ песносказителя,
что преданье
повел от начала,
от миротворенья;
пел он о том,
как Создатель устроил
сушу — равнину,
омытую морем,

о том, как Зиждитель
упрочил солнце
и месяц на небе,
дабы светили
всем земнородным.
и как Он украсил
зеленью земли,
и как наделил Он
жизнью тварей,
что дышут и движутся.

Счастливо жили
дружинники в зале,
¹⁰⁰ пока на беду им
туда не явилось
ада исчадие;
Гренделем звался
пришелец мрачный,
живший в болотах,
скрывавшийся в топях,
муж злосчастливый,
жалкий и страшный
выходец края,
в котором осели
все великаны
с начала времен,
с тех пор, как Создатель
род их проклял.
Не рад был Каин
убийству Авеля,
братогубительству,
ибо Господь
первоубийцу
¹¹⁰ навек отринул
от рода людского,
пращура зла,
зачинателя семени
эльфов, драконов,
чудищ подводных
и древних гигантов,
восставших на Бога,

за что и воздалось
им по делам их.

3

Ночью Грендель
вышел разведать,
сильна ли стража
кольчужников датских
возле чертога,
и там, в покоях,
враг обнаружил
дружину, уснувшую
после пиршества, —
не ждали спящие
¹²⁰ ужасной участи, —
тогда, не мешкая,
грабитель грозный,
тать кровожорный
похитил тридцать
мужей-воителей,
и, с громким хохотом
и корчась мерзостно,
вор в берлогу
сволок добычу,
радуясь запаху
мяса и крови.
Лишь на рассвете
открылись людям
следы побоища
и сила Гренделя, —
был после пиршества
плач великий!
Скорьбь огласила
утро стенаньями;
¹³⁰ муж безупречный
сидел неутешен —
горе страшное,
слишком тяжкое! —
след проклятого
гостя видеь,

он оплакивал,
конунг, павших
в неравной схватке.
Но не успели
даны опомниться:
ночь наступила,
и враг ненасытный,
в грехе погрязший,
опять набег
учинил убийственный;
не раз случалось
людям в ту пору
искать ночлега,
стелить постели
¹⁴⁰ вдали от высокой
дворцовой кровли,
ибо враг кровожадный
в этом доме бесчинствовал,
и, спасаясь от недруга,
уходили воины
прочь от места опасного;
он один одержал
верх над множеством
и остался, злокозненный,
в доме конунга
беззаконным хозяином;
и надолго чертог
обезлюдел.

Так двенадцать зим
вождь достойный,
друг Скильдингов,
скорби смертные
и бесчестье терпел
и печали неисчислимые.
¹⁵⁰ И слагались в то время
по всей земле
песни горестные,
но правдивые
о том, как Грендель
войной на Хродгара

год за годом
злосердый ходит,
и нет предела
проклятой пагубе,
не ищет враг
замирения с данами,
не прекращает
разбоя кровавого,
цену крови
платить и не думает,
мужа знатного
даже золотом
у злодея не выкупить.
Так преследовал
¹⁶⁰ датских ратников
призрак дьявольский,
ждал юных в засадах
и старых воинов
рвал на части,
из топей туманных
являлся ночью, —
кто знает, откуда
приходят скитальцы,
причастные тайн
самой преисподней! —
и множил муки
богоотверженец;
светлый Хеорот
стал пристанищем
полночной нечисти —
только места высокого,
освященного Богом,
не касался поганый,
не смел осквернять
¹⁷⁰ трона кольцедарителя.

Такое Скильдингу
на долю выпало
горе долгое.
Сидели знатные,
судили мудрые,